

Этот старый знакомый был главным врачом, который лечил Сяо Ваншэна после автомобильной аварии.

Как раз в тот момент, когда главный врач принимал Сяо Ваншэна, он также лечил другого пациента — Линь Чжэнфэя.

Два совершенно не связанных между собой человека попали в аварию в одном месте и в одно время? Это можно было бы назвать лишь совпадением, словно они были душевными партнёрами, вторыми «я» друг друга. Однако такой банальный сюжет Ван Иба ни за что не поверил. Естественно, он с большим интересом приложил дополнительные усилия, чтобы продолжить расследование. Оказалось, что до аварии между Сяо Ваншэном и Линь Чжэнфэем существовали неясные отношения.

К сожалению, позже Линь Чжэнфэй потерял память.

А Сяо Ваншэн, судя по тому, как он безжалостно разбирался с семьёй Линь, похоже, память не потерял.

— Вы рассказали мне о делах семьи Линь. Должно быть, знаете, что я смогу это выяснить, — с любопытством заметил Ван Иба.

— Откуда мне было знать, что вы так заботитесь обо мне, что даже потрудились раскопать старые дела, — с досадой ответил Сяо Ваншэн, отбирая у Ван Иба стейк и разрезая его на куски, которые он яростно жевал, словно это была не говядина, а плоть самого Ван Иба.

— Естественно, я не упущу ни одной твоей тёмной истории, — с уверенностью заявил Ван Иба.

— ...Настоящая любовь.

— Не стоит благодарности, — поспешил Ван Иба. — Хватит отвлекаться. Раз уж вы были вместе, а он потерял память, ты просто бросил его.

На лице Ван Иба явно читалось слово «подлец».

— О, вижу, Ван Иба, если вам что-то нравится, вы заберёте это, независимо от того, потерял ли человек память или нет.

Ван Иба улыбнулся:

— Моё — это моё. Даже если оно сломано, оно всё равно моё.

Сяо Ваншэн пожал плечами и продолжил есть стейк:

— К сожалению, наши отношения не были такими грязными, как вы себе представляете.

— И ты думаешь, я поверю?

Такой ответ звучал так же невероятно, как если бы они легли спать голыми, но ничего не произошло.

Сяо Ваншэн пробормотал:

— Верите или нет — ваше дело.

Он вздохнул:

— Я не такой, как вы, Ван Иба, с вашими богатством и влиянием, которые позволяют вам делать всё, что угодно. В те времена я был бедным парнем, борющимся за выживание. Хотя он казался ветреным, на самом деле это было из-за того, что он не находил себя в семье и был очень несчастен. Так или иначе, мы иногда выпивали вместе.

— И что, случилось что-то? — вовремя вставил Ван Иба.

Сяо Ваншэн бросил на него сердитый взгляд.

— Ладно, — задумчиво произнёс Ван Иба. — Раз уж вы были друзьями, почему ты не помог ему? Вместо этого ты ещё и подножку подставил.

Он дёрнул за слегка длинные волосы Сяо Ваншэна:

— Неужели ты просто мстишь за то, что он тебя забыл?

— Да, я такой мелкий! Что, нельзя?

Ван Иба покачал головой:

— Только тот, кого задела за живое, так бурно реагирует.

Этим вечером Сяо Ваншэн сказал уже слишком много. Его ранили, копаясь в старых делах, и он чувствовал себя крайне неловко. Возможно, он действительно был пьян от молока, зная, что Ван Иба его разводит, но всё равно много говорил. В те времена мало что осталось. Он уже почти всё уничтожил. Но если копнуть, Ван Иба с его умом и связями мог бы найти некоторые следы, иначе он бы не пришёл спрашивать.

Это мерзкое поведение, когда ты всё знаешь, но хочешь услышать это от самого человека, просто отвратительно.

Обычно, если ему было плохо, он не давал бы другим чувствовать себя хорошо. Но Сяо боялся, что, увидев это противное лицо Ван Иба снова, он не сдержится и ударит его. Поэтому он сердито встал:

— Если бы я знал, что ты позвал меня ради этого, я бы не пришёл.

— Если ты не придёшь, я закрою твою компанию.

— Тогда я сначала закрою твой «Диншэн», — Сяо Ваншэн широко раскрыл глаза, предупреждая. — Ван Иба, не переходи границы.

Ван Иба скрестил ноги и спокойно сказал:

— Как бы то ни было, есть один способ.

Сяо Ваншэн смотрел на него искоса.

— Если ты больше не будешь мешать мне работать, я забуду об этом. Ни слова не скажу.

— Иначе...

Ван Иба специально сделал паузу, полную намёков.

— Ты мне угрожаешь?

— Это называется советом.

Сяо Ваншэн высокомерно поднял голову:

— Я боролся в Юньчэне больше десяти лет, получал угрозы не раз. Ты думаешь, я боюсь угроз? Ван Иба, есть поговорка: оставь человеку путь к отступлению, чтобы потом можно было встретиться. Посмотрим.

С этими словами он ушёл.

Но вскоре вернулся.

Забрал с собой детский набор еды.

Ван Иба только вздохнул:

— Псих.

Но, вообще-то, этот псих заказал детский набор, не так ли, Ван Иба?

На столе из синего песка стояла только одна миска лапши, которая заваривалась. Молодой человек сидел на стуле и смотрел на неё, горячий пар щипал глаза. Это был его обед. В доме, хоть и были все удобства, не было запасов еды. Возможно, те, кто его сюда привезли, не подумали об этом. В конце концов, этот дом давно не был обитаем.

Дом, в котором давно никто не жил, как и сердце, в которое давно никто не заходил, был холодным.

Лапша почти готова. Но молодой человек был рассеян.

Он жил здесь уже несколько дней.

Почему-то сегодня он чувствовал себя беспокойно.

За окном был мир из бетона и стали, где все были заперты в квадратном мире, и он не был исключением.

Лапша готова.

Но он ещё не притронулся к ней.

Наконец, он не выдержал, достал телефон и набрал номер.

На другом конце быстро ответили.

— Господин Линь.

— Ху Ян?

— Да.

— Подожди.

Ху Ян слышал, как человек на другом конце нашёл тихое место, его голос был тихим и удивлённым:

— Почему ты звонишь?

Ху Ян нервно помешивал лапшу:

— Я хочу спросить, когда я смогу выйти.

— Подожди ещё. Когда я всё улажу.

Прошло уже много дней, а Линь Чжэнфэй всё ещё не смог договориться с Ван Иба. Ху Ян, который некоторое время работал с Ван Иба, знал, насколько хитёр их босс, и начинал волноваться, чувствуя, что всё идёт не так.

— Если Ван Иба не согласится, я что, буду сидеть здесь вечно?

Линь Чжэнфэй услышал повышение тона и поспешил успокоить:

— Считай это отдыхом. Когда всё закончится, ты вернёшься на работу, и никто не будет тебя преследовать. Или я могу заказать тебе билет на самолёт, и ты поедешь в отпуск?

Ху Ян не выдержал:

— Двоюродный брат. Я рискую для тебя, а ты отправляешь меня в отпуск.

— Ты говоришь неприятные вещи, — слегка раздражённо ответил Линь Чжэнфэй, но в его голосе всё ещё звучала теплота. — Ты называешь меня братом, значит, ты часть нашей семьи. Разве помогать своим — это не правильно?

— Но Ван Иба так долго не соглашается помочь тебе.

Хотя Линь Цюхуай упал, его совет директоров всё ещё был на месте. Линь Наньфэй, как человек, пришедший со стороны, определённо не мог завоевать доверие так, как Линь Чжэнфэй, который начинал с низов. Кроме того, Линь Чжэнфэй был хорошим актёром, играя роль трудолюбивого и терпеливого второго сына в компании. Если бы Линь Чжэнфэй смог заручиться поддержкой Ван Иба и защитить проект, то, как бы крепко ни стоял Линь Наньфэй, это всё равно был бы замок на песке, и захватить реальную власть в Чэнчжи было бы не так-то просто. Но Ван Иба уже почти подписал соглашение, когда вдруг начал тянуть время.

Линь Чжэнфэй тоже был расстроен, думая, что три дня, которые Ван Иба обещал ему, почти прошли. Он не знал, придётся ли ему снова сражаться.

— Двоюродный брат. Разве ты раньше не знал того, главу «Дяньфэн»? Почему бы тебе не привлечь его? Зачем тебе нужен Ван Иба? Ван Иба выглядит мягким, но на самом деле он жестокий и с ним трудно договориться.

Услышав имя Сяо Ваншэна, лицо Линь Чжэнфэя изменилось.

— Ты думаешь, «Дяньфэн» достиг таких высот, потому что Сяо Ваншэн — мягкий человек? Больше не упоминай, что я с ним знаком.

Ху Ян не понимал:

— Почему? Из-за той аварии? Ты же тоже был пострадавшим.

— Хватит, — резко оборвал Линь Чжэнфэй, потирая виски, он выглядел уставшим. — Некоторые люди — это розы с шипами, к которым лучше не прикасаться, они колются. И вызывают привыкание, от которого трудно избавиться. Лучше держаться подальше от таких людей.

Но эти слова Ху Ян всё равно бы не понял.

<http://bllate.org/book/16155/1447151>